

УДК 908

EDN PUUOCS

**Деятельность
благотворительных
учреждений
г. Чистополя во второй
половине XIX в.
(на примере
«Чистопольской
общественной и купца
Полякова богадельни»)**

Е. П. Борисова,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**Activity of Charitable
Institutions in Chistopol City
during the Second Half of the
IX Century
(on the Example of
“Chistopolskaya Public
and Merchant Poliakov’s
Almshouse”)**

E. P. Borisova,

*Kazan Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2025 г., работа автора заняла 2 место в 3-й группе участников – обучающиеся образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования.

Аннотация

Статья посвящена деятельности благотворительной организации «Чистопольской общественной и купца Полякова богадельни» в период с 1869 по 1917 г. Работа основана на документах Государственного архива Республики Татарстана фонда № 1093 «Чистопольской общественной и купца Григория Полякова богадельни Чистопольского уезда Казанской губернии». Особое внимание уделяется личности купца Г. А. Полякова и его роли в развитии благотворительных учреждений г. Чистополя. Чистопольская богадельня была открыта в 1869 г. по завещанию купца Григория Полякова. В последующем богадельня перешла в ведение Чистопольского Общественного правления. В ходе исследования деятельности «Чистопольской общественной и купца Полякова богадельни» была рассмотрена внутренняя организация учреждения, его структура, штат работников, а также финансовая составляющая учреждения. Данная богадельня стала первым подобным учреждением XIX в. в Чистополе, где осуществлялось призрение за нетрудоспособным населением Чистопольского уезда.

Abstract

The article is devoted to the activities of charitable organization “Chistopolskaya Public and Merchant Poliakov’s Almshouse” from 1869 to 1917. The documents of State Archive of the Republic of Tatarstan Fund No. 1093 “Chistopolskaya Public and Merchant Grigory Poliakov’s Almshouse of Chistopolsky District of Kazan Province” formed the basis of this work. Special attention is given to the personality of merchant G. A. Poliakov and his role in charitable institutions development in Chistopol city. The Chistopol almshouse was opened in 1869 by the will of merchant Grigory Poliakov. Later the almshouse fell under the responsibility of Chistopol Municipal Administration. In course of studying the activity of “Chistopolskaya Public and Merchant Poliakov’s Almshouse”, its internal structure, staffing, financial component were

examined. This almshouse became the first institution in Chistopol in the XIX century in where care for the incapacitated people of Chistopolsky district was provided.

Ключевые слова

Богадельня, божий дом, дом престарелых, общественное призрение, благотворительность, купец Г. А. Поляков, Мариинский приют, Чистополь, Чистопольский уезд, Казанская губерния.

Keywords

Almshouse, God's house, old people's home, public care, charity, merchant G. A. Poliakov, Mariinsky Shelter, Chistopol, Chistopol district, Kazan province.

Система благотворительности получила широкое распространение в начале XIX в. в Российской империи благодаря деятельности Марии Федоровны, супруги императора Павла I¹. Учреждения, возникшие на благотворительных началах, стали развиваться постепенно, что способствовало росту их количества в стране. Данная деятельность поощрялась со стороны государства и местных властей, поэтому наряду с государственной системой благотворительных учреждений формируется и частная система.

Изучение основ благотворительности в России занимает важное место среди исследователей и краеведов, увлеченных историей родного края. Ввиду неугасаемой популярности темы благотворительности в современной России, возникает необходимость в изучении истоков формирования и выявления особенностей частных благотворительных организаций в губерниях и уездах Российской империи. Данные организации могут вполне послужить примерами для дальнейшего развития добровольной помощи нуждающимся путем основания благотворительных учреждений со стороны граждан.

Среди таковой деятельности следует отметить создание частных домов призрений или же богаделен, получивших массовое распространение с середины XIX столетия. Особенности функционирования богаделен в Российском государстве изучались историками довольно долго, однако основной интерес исследователей был направлен на богадельни Москвы и Санкт-Петербурга, а также других крупных губернских городов империи². Многие местные учреждения не были рассмотрены в рамках данной тематики или же рассматривались не в полном объеме. Одной из таких организаций стала «Чистопольская общественная и купца Полякова богадельня», в дальнейшем в тексте именуемая как Чистопольская богадельня.

В 1869 г. в Чистополе на средства купца Григория Андреевича Полякова была организована богадельня³, где под призрением находились не только пожилые жители города и близлежащих деревень, но и беспризорные, увечные, малоимущие и просто нуждающиеся.

Григорий Поляков, будучи купцом второй гильдии, занимался продажей хлеба, известно, что он содержал восемь хлебных амбаров на пристани р. Камы⁴. Накопив крупное финансовое состояние, Поляков активно занимался благотворительностью. На средства купца был построен Никольский собор, расположенный напротив богадельни. Интересно, что непосредственно здание богадельни было заложено еще при жизни Полякова и служило для семьи благотворителя некоторое время собственным жилищем. Богадельня, на месте дома семьи Поляковых, начала функционировать только с 1869 г., то есть после смерти

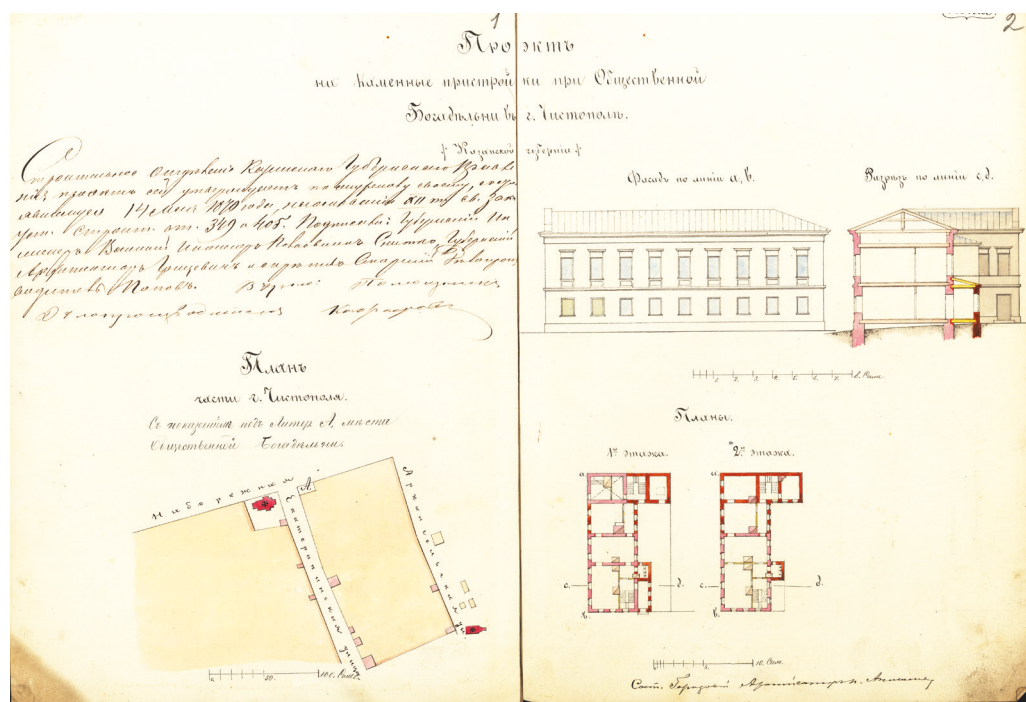
Григория Полякова⁵. В последующем сыновья купца передали учреждение в Общественное правление богадельни. Родственники Григория Полякова так же принимали активное участие в благотворительной деятельности.

При жизни Григорий Поляков не успел открыть «божий дом», т. к. много времени он посвятил организации Чистопольского банка, несмотря на то, что купец долго планировал организацию богадельни. Планы по созданию дома призрения отразились в завещании купца. В результате, по его воле, в 1860-х гг. была открыта богадельня на вложенные средства Полякова в собственный банк в размере 17 500 рублей⁶. Здание богадельни сохранилось в г. Чистополь. В настоящее время богадельня пребывает в заброшенном состоянии, несмотря на то, что является памятником архитектуры.

Здание Чистопольской Общественной и купца Полякова Богадельни. Чистополь, 2024 г. Из личного архива автора.

Building of the Chistopolskaya Public and Merchant Poliakov's Almshouse. Chistopol, 2024. From the author's personal archive.

Проект на каменные пристройки при Общественной Богадельне в г. Чистополь. ГАРТ, ф. 2, оп. 15, д. 924, л. 2.

Project for stone extensions to the Public Almshouse in Chistopol city. State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 2, series 15, file 924, p. 2.

Дом призрения располагался на нечетной стороне по улице Екатерининская (современная ул. Карла Маркса, д. 1) напротив Никольского собора⁷. Сравнивая зарисовки в проекте на каменные пристройки при Общественной богадельни с современной фотографией, можно утверждать, что внешний облик здания оставался неизменным с 1870 г. Сохранились многие детали здания призрения, такие как широкие железные ворота, пристройки, а также старинные фонари, размещенные на фасаде здания по всему его периметру.

У данного учреждения имелся свой устав, утвержденный 5 февраля 1869 г.⁸ Здание богадельни находилось под надзором правления богадельни, членов правления в которую выбирали из среды горожан на заседаниях Городской думы сроком на три года⁹. Члены правления обсуждали и решали вопросы, касающиеся богадельни, во время заседания на общих вечерних собраниях¹⁰.

Важной должностью непосредственно в богадельне был пост смотрителя или смотрительницы. В обязанности смотрителя входило составление рапортов по призреваемым и отчетов о состоянии богадельни, которые отправлялись на рассмотрение в правление. Подтверждением обязанностей смотрителя становится рапорт смотрителя М. Н. Бутлерова, который пишет о необходимости починки крыши, покраски полов, замены рам в учреждении¹¹. В свою очередь правление Богадельни рассматривало рапорты смотрителей, выделяя денежные средства и заключая подряды с мастерами и рабочими. Например, по ранее представленному запросу Бутлерова в 1879 г. было выделено 25 рублей 75 коп. на ремонт богадельни¹². Вероятно, в богадельне состояло несколько смотрителей, и имелась должность главного смотрителя, который отчитывался перед правлением. Кроме них в богадельне имелась кухарка, квасница, водовоз, прачки, сортирочисты¹³.

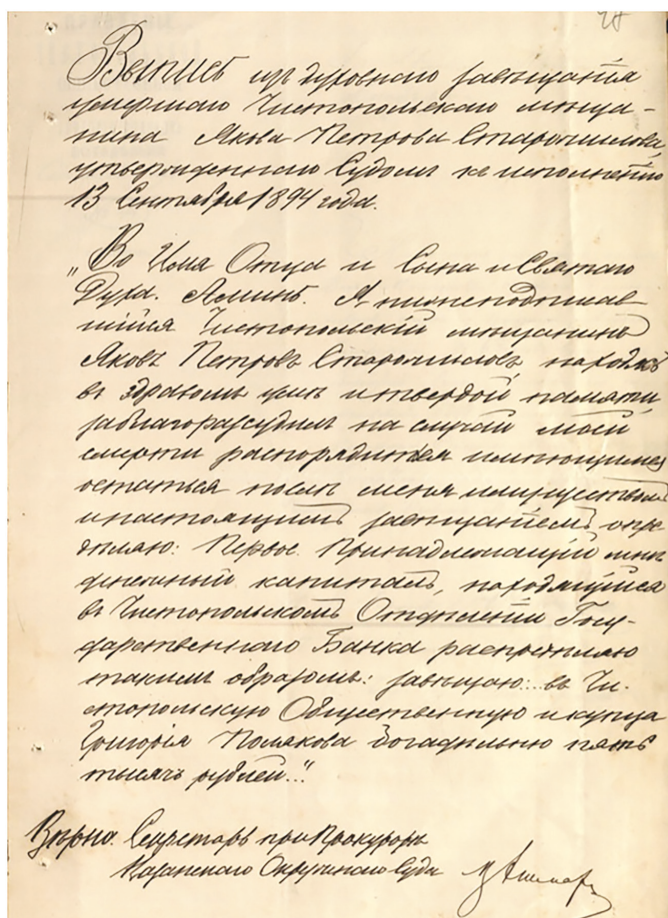
Немаловажной фигурой в составе персонала богадельни считался врач. Врачом при богадельне состоял Василий Иванович Долгов, лично изъявивший желание поступить на данную должность¹⁴. В его компетенции входило наблюдение за состоянием призреваемых, посещение заседаний правления, ведение соответствующих записей в книгах. Также врач принимал больных у себя на квартире и посещал призреваемых, которые остались проживать на частных квартирах в городе¹⁵.

Учреждение богадельни имело несколько источников дохода. Известно, что Чистопольская богадельня представляла собой учреждение благотворительного типа, следовательно, она должна была существовать на частные пожертвования (кроме выплат со стороны государства в качестве материальной поддержки). В XIX в. дом призрения имел пять видов источников дохода: 1) от продажи отрубей и помой; 2) от общественного банка на долю богадельни¹⁶; 3) от пожертвований; 4) со счета Чистопольского попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии; 5) от Чистопольского общества попечения о бедных.

Говоря о пожертвованиях, можно отметить, что многие состоятельные граждане Чистопольского уезда присылали в богадельню продукты питания, одежду, разнообразные предметы быта, а также отчисляли в правление богадельни свои накопления. Довольно типичным явлением считалось пожертвование денежных средств дому призрения после смерти завещателя. Так, мещанин Яков Петрович Старожилов распорядился передать накопления в случае своей смерти богадельне в размере 5 000 руб.¹⁷ О передаче богадельне еще одной

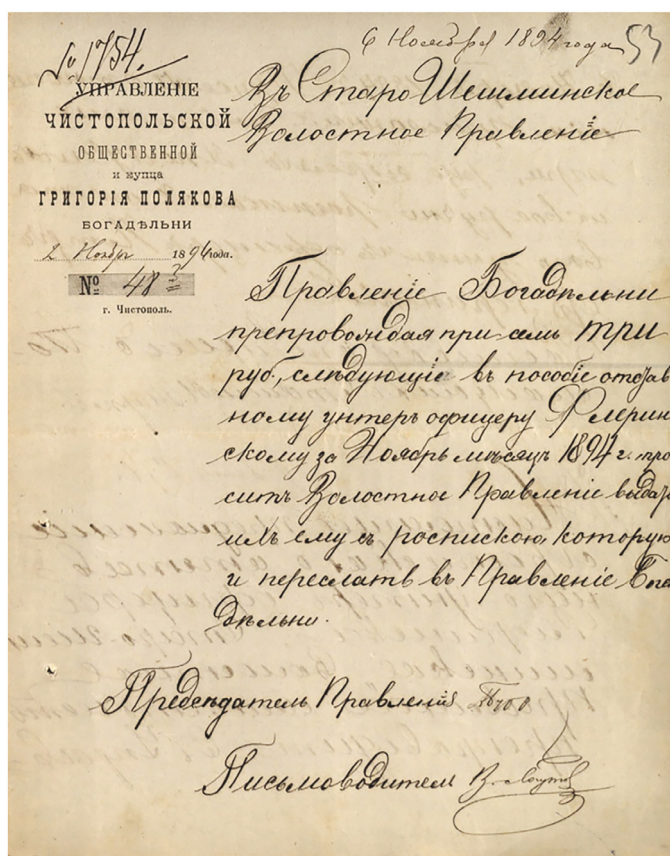
довольно крупной суммы сообщает Чистопольская городская управа в 1879 г.¹⁸: «... из духовного завещания девицы из дворян Екатерины Павловой Ивановой, между прочим видно, что покойная завещательница Екатерина Иванова чрез своего душеприказчика священника Чистопольского Николаевского Собора Александра Григорьева, в Чистопольскую купца Полякова богадельню триста рублей серебром...»¹⁹. Перечисление денежных средств в богадельню на помощь нетрудоспособной категории граждан считалось благим делом, ведь богадельня – это «богу угодное дело».

Из средств, поступивших в богадельню, часть выделялась правлением на выплату пособий нетрудоспособным жителям города. Такие пособия выплачивались гражданам, которым не хватило места в богадельне или тем, кто поступил на призрение, но остался по собственному желанию проживать в частной квартире. Последним призреваемым перечисляли денежные средства на существование, а также оказывали своевременную помощь работники благотворительного учреждения. Одним из таких призреваемых оказался Петр Флеринский, отставной унтер-офицер, оставшийся в старческом возрасте без попечительства

Выпись из духовного завещания Чистопольского мещанина Я. П. Старожилова.
13 сентября 1894 г. ГА РТ, ф. 1093, оп. 1, д. 32, л. 47.

Extract from the spiritual testament of Chistopol townsman Ya. P. Starozhilov. September 13,
1894. State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 1093, series 1, file 32, p. 47.

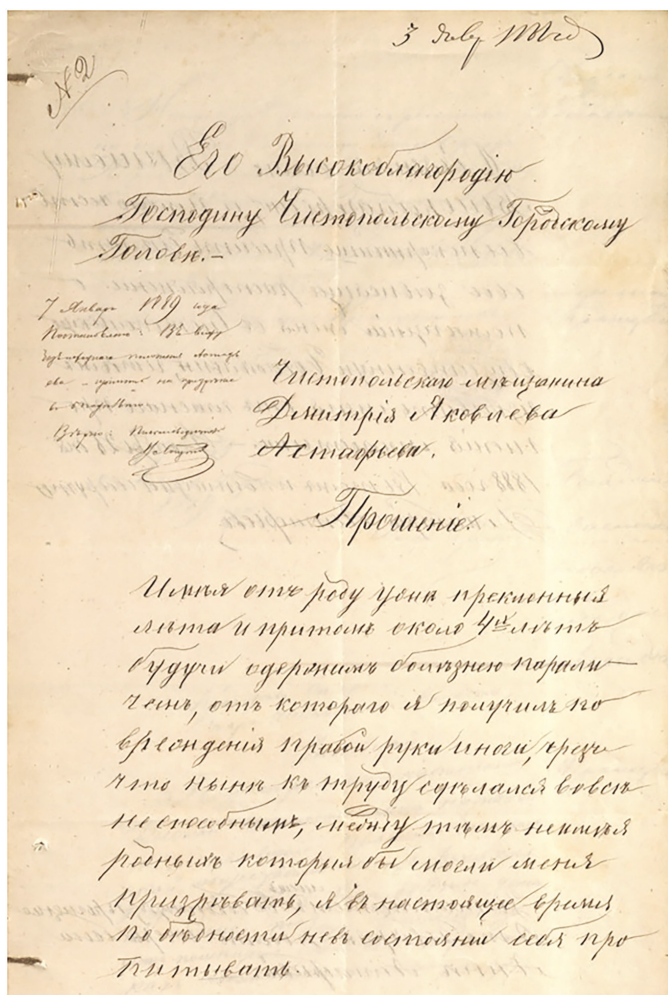
Прошение о назначении пособия отставному унтер офицеру П. Флеринскому.
2 ноября 1894 г. ГА РТ, ф. 1093, оп. 1, д. 32, л. 53.

*Petition regarding granting allowance to retired under-officer P. Flerinsky. November 2, 1894.
State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 1093, series 1, file 32, p. 53.*

и средств к существованию. Вместо помещения его в богадельню, Городская управа обязалась платить Флеринскому пособие в размере 3 рублей ежемесячно²⁰. Основная же масса нетрудоспособного населения концентрировалась непосредственно в самой богадельне.

Одной из главных задач Чистопольской богадельни было осуществление надзора, иначе же призрения, за поступившими в учреждение нетрудоспособными гражданами. Описанный в исследовании ранее целый штат работников круглосуточно следил за состоянием призреваемых и оказывал им необходимую помощь.

В богадельне, в основном, доживали свою жизнь пожилые люди, требующие должного ухода и наблюдения. Чистопольская богадельня была рассчитана как на представителей привилегированного, так и непривилегированного сословий²¹. Так, в богадельне наблюдалась вдова губернского секретаря Варвара Семеновна Овчинникова, в прошлом состоятельная женщина, дворянка²². Наблюдались и выходцы из мещан, к примеру, среди «Рапортов об умерших и погребении их» сохранилось прошение мещанина Астафьева о принятии его в богадельню²³.

Прошение Чистопольского мещанина Д. Я. Астафьева. 3 января 1889 г.
ГА РТ, ф. 1093, оп. 1, д. 23, л. 3.

Petition by Chistopol townsman D. Ya. Astafyev. January 3, 1889.
State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 1093, series 1, file 23, p. 3.

Многие жители, находясь в весьма преклонном возрасте, лично писали прошения о принятии их на призрение. Подобное прошение написал вышеупомянутый мещанин Астафьев: «будучи одержим болезнью параличом, от которого я получил повреждение правой руки и ноги,.. я в настоящее время по бедности не в состоянии себя пропитывать», к тому же он просит избавить его «от гласного прошения милостыни» и поместить в богадельню²⁴. Поступали прошения в богадельню и от родственников больных престарелых людей. Такое прошение пишет Чистопольская мещанка, жена Семена Степановича Ортышникова, которая просит принять на призрение ее мужа «хворого и разбитого параличем», ввиду бедности и невозможности осуществления лечения²⁵.

Сохранился документ о принятии на призрение Афанасия Петрова Прохорова (вероятно крестьянина по происхождению), из которого можно узнать возраст просящего: «Я же нахожусь в преклонных людях, имея от роду

75 лет, и по старости моей не имея никакого имущества, ни денежных средств»²⁶. Однако были и исключения, как, например, в случае с девицей из крестьян Архангельской слободы Чистопольского уезда Феклой Якимовой, которой на момент принятия в богадельню было 23 года. В документе на прошение девицы указано, что она потеряла отца и мать, работать также не способна, так как девушка «не владеет правой рукой и одержима припадками»²⁷. Сравнивая последние два документа, можно опровергнуть тот факт, что богадельни создавались только для призора за пожилыми людьми. В двухэтажном здании богадельни наблюдалось большое количество вдов, престарелых, больных и недееспособных, но их число по уставу учреждения не должно было превышать 58 человек в год²⁸.

Изучив внутренний состав богадельни, можно выявить частые проблемы, с которыми сталкивались работники учреждения, а также рассмотреть истинную, возможно даже неприятную сторону благотворительных учреждений. В рассматриваемых делах из рапортов смотрителей можно выяснить, что нередким случаем было пьянство и дебош среди призреваемых. Так, смотрительница Троицкая в рапорте от 14 января 1886 г. пишет: «призреваемый Тимофеев отпросившись вчера после обеда ненадолго выйти, ночевать домой не явился,.. явился сегодня в 9 часов утра пьяный и объявил мол, что он больше в Богадельне оставаться не желает и сейчас уходит на свою прежнюю квартиру»²⁹. К тому же, призреваемые часто сбегали, злоупотребляли спиртными напитками, а после возвращались, ругая «всех скверными словами»³⁰. Именно пьянство приводило к ухудшению состояния здоровья, порождало обострение хронических заболеваний, которые не поддавались лечению, что приводило к повышению уровня смертности в учреждении.

С целью предотвращения пьянства, а также контроля над учреждением в ночное время, был нанят в качестве сторожа уличный караульщик. Из рапорта смотрителя Бутлерова видно, как он «договорился с уличным караульщиком бессрочно-отпускаемым солдатом Христофором Николаевым, чтобы он в ночное время, в числе бывших домов, наблюдал и около Богадельни»³¹. Конечно, за столь буйное поведение в нетрезвом виде призреваемых привлекали к ответственности, смотрители были в праве сделать им выговор и вынести предупреждение, что за следующий такой поступок нарушители будут исключены из богадельни³².

Нередкими случаями были самовольные отлучения из дома призревания. Сбегали призреваемые по различным причинам: кто-то желал навестить родственников, никого не уведомив, кто-то не смог привыкнуть к новому образу жизни и самовольно покидал учреждение. «Призреваемый Чистопольский мещанин Егор Трифионов Попов по собственному желанию из богадельни вышел, о чем имею честь оному Правлению донести», – пишет смотрительница богадельни в своем очередном рапорте об «отлучках призреваемых»³³.

Интересно, что условия, судя по сохранившимся документам в Государственном архиве Республики Татарстан, для призреваемых были вполне достойными. Об этом свидетельствует благодарность смотрительнице от Городского головы: «За прекрасное состояние Богадельни и счетоводство по содержанию»³⁴. Важно обратиться к смете на постройку зданий, благодаря чему можно выяснить, какие сооружения предназначались для проживающих в богадельне, среди них: жилой дом (для создания которого была проделана земляная, каменная, плотничная, кровельная работы), кухонный флигель, баня, прачечная и часовня³⁵. Имелся также собственный колодец, погреб и огород.

Конечно, все имущество богадельни было застраховано, так как пожары были частым бедствием многих городов. Правление богадельни каждый год оформляло страхование от огня с товариществом «Саламандра» города Казань³⁶.

Ежегодно смотрители составляли отчеты о деятельности организации, в которых сообщали о доходах и расходах, об имуществе и количестве лиц, пользующихся попечением. Среди таких отчетов встречаются списки съестных припасов богадельни, употребляемых призреваемыми и работниками богадельни в течение одного месяца. Богадельней закупались следующие продукты питания: говядина, рыба, мука, хлеб, масло, горох, лук, картофель, капуста, квас, пшено и многое другое. Больше всего призреваемые употребляли капусту, хлеб, лук и муку – эти продукты закупались в массовом количестве. В среднем, «содержание одного призреваемого стоило 9 руб. 2 коп. в месяц»³⁷. В эту сумму входила еда, одежда, уход и лечение, предоставляемые смотрителями богадельни. Важно понимать, что данные расходы оплачивали ни в коем случае не призреваемые и не их родственники, данную сумму предоставляло Правление Богадельни³⁸.

В богадельне производилось также лечение больных, поступивших в учреждение, под наблюдением врача. Для этого в 1889 г. были выделены две комнаты с устроенными окнами вентиляции для очищения воздуха³⁹. В большинстве своем, работники богадельни следили за состоянием парализованных призреваемых, умалишенных и сошедших с ума. За некоторыми больными смотрители богадельни не успевали ухаживать, потому что им требовался особый и постоянный уход, поэтому таких призреваемых отправляли родственникам, а в случае их отсутствия – в земскую больницу или желтые дома. Однако за лечение в больнице необходимо было тоже платить, например, смотритель богадельни в рапорте просил правление выслать денежные средства в размере 39 рублей за лечение призреваемого в Чистопольской земской больнице⁴⁰.

Интересно, что среди сохранившихся документов практически не содержится подробного описания состояния самих призреваемых. Единственным похожим документом, раскрывающим проблему состояния призреваемых в учреждениях данного типа, выступает рапорт от 13 сентября 1893 г. Троицкой, смотрительницы богадельни, которая сообщает весьма важный факт для понимания рассматриваемой проблемы: «Призреваемый Иван Кузьмин имеет на ноге большие глубокие раны, которые приняли уже хронический характер и издают страшные зловония, вследствие чего его не возможно держать в богадельне»⁴¹. После получения данного рапорта правление распорядилось отправить Ивана Кузьмина на частную квартиру и организовать лечение.

В благотворительных учреждениях XIX в. места для сирот, нетрудоспособных, больных и престарелых были ограничены. Определяли в дома призрения строго в порядке очереди. После смерти призреваемого на освободившееся койко-место Правление Богадельни назначало следующего желающего.

Уровень смертности можно проследить на основании ведомости «О состоянии призреваемых в Богадельне», которые подавались смотрителями в качестве отчетности в Правление Богадельни. Так, изучив ведомость за 1897 г., можно прийти к выводу, что из 64 призреваемых⁴² состоявших на призрении, под конец года выбыло по разным причинам только пять человек⁴³.

Как и большинство благотворительных учреждений Чистопольская богадельня осуществляла погребение умерших одиноких призреваемых. Однако православные традиции погребения в таком случае не соблюдались, усопшего

хоронили на следующий день после смерти. В качестве примера можно привести рапорт смотрителя Бутлерова: «Анна Семеновна Пискунова ... скончалась 9 декабря в 6 часов утра и похоронена 10 числа»⁴⁴. Не приводится к тому же никаких сведений об отпевании умершего и прощании с ним.

Погребение призреваемого осуществлялось за счет средств богадельни, либо за счет родственников усопшего, если таковые были, либо же за счет имущества, оставшегося от покойника. Сведения об умерших призреваемых только за 1889 г. представлены в деле «Рапорта об умерших и погребении их». В качестве примера можно привести рапорт о смерти вдовы станционного смотрителя А. С. Тюрнелинской, которой на тот момент было 74 года. В документе указано, что «расходы похоронные частью на средства богадельни произведены», то есть погребение было полностью осуществлено на средства, выдаваемые правлением богадельни⁴⁵. А вот, к примеру, заявление Троицкой: «в 4 часа утра умерла призреваемая Чистопольская мещанка Мария Дмитриевна Табачникова. Похороны будут произведены на средства родственников»⁴⁶.

Можно предположить, что погребение умерших призреваемых осуществлялось на территории городского Чистопольского кладбища (современная ул. Фрунзе, 97А). Важно отметить, что правление богадельни не распоряжалось о создании скудельниц⁴⁷ для одновременного захоронения в общей яме нескольких умерших. Каждый умерший призреваемый был похоронен в отдельной могиле на кладбище. Богадельней выделялась одинаковая сумма на погребение, несмотря на сословное происхождение покойного призреваемого, в то время как во многих богадельнях Российской империи существовало сословное деление призреваемых. Около 4 рублей правление богадельни высылало на осуществление захоронения и закупку погребального инвентаря на одного покойника. Для похорон покупали гроб, свечи, венок, башмаки и халат в качестве посмертной одежды, в случае, если погребение происходило только за счет средств богадельни⁴⁸.

Так, в большинстве своем условия для призреваемых конкретно в Чистопольской богадельне были весьма благоприятными. Однако это не исключало возможности всплеска недовольства и «бунта» среди призреваемых. Можно сказать, что конфликты в домах призрения были частым явлением, но они не приводили к серьезным последствиям, влияющим на деятельность благотворительных учреждений.

Завершая обзор деятельности Чистопольской богадельни, важно отметить, что Общественная и купца Полякова богадельня была тесно связана с историей Чистопольского Мариинского приюта для детей-сирот, открывшегося в 1876 г. Здание приюта, которое расположилось неподалеку от богадельни, было построено на средства купцов-благотворителей В. А. Челышева, И. Ф. Котельникова, И. А. Мешкивича и Е. И. Чукашева⁴⁹. С 1896 г. богадельня была перенесена в здание Мариинского приюта по адресу ул. Екатерининская, 17 (современная Карла-Маркса, 17А). Вплоть до революции 1917 г. учреждения вели общую организацию деятельности, а члены правления богадельни заведовали кассой Мариинского приюта⁵⁰. Однако здание старой богадельни не осталось в запустении, в нем была размещена ремесленная школа, а в 1905 г. открылось женское начальное училище.

В 1917 г. Чистопольская богадельня была ликвидирована. На месте богадельни и Мариинского приюта расположилось управление Второго Московского часового завода.

Так, Чистопольская богадельня и правление богадельни выполняли множество функций, среди которых следует отметить рассмотрение прошений и принятие на призрение просящих, организацию медицинского вмешательства, осуществление погребений призреваемых, исчисление выплат оставшимся на частных квартирах призреваемым, оснащение хозяйственной части и промышленной зоны богадельни.

Богадельня старалась обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие пребывающих, быстро реагировала на вспышки заболеваний и не допускала их дальнейшего распространения. Но все же, несмотря на создаваемые благоприятные условия для призреваемых, количество смертей было относительно большим. Многие призреваемые, находясь в преклонном возрасте, умирали из-за болезней, однако ввиду каких заболеваний – об этом рапорты смотрителей богадельни умалчивают. «После продолжительной болезни волею Божиею скончались» – именно так гласят доклады смотрителей, поступившие сначала в правление, а затем в Попечительский совет Чистопольской общественной и купца Полякова богадельни⁵¹.

Исходя из архивных материалов, стало ясно, что Чистопольская богадельня относилась к типу бессословных благотворительных организаций, которые принимали на попечение не только представителей привилегированных сословий, но и представителей низших слоев общества.

«Чистопольская общественная и купца Г. Полякова богадельня», действующая с 1869 по 1917 г., являлась важным учреждением благотворительного типа в Чистопольском уезде Казанской губернии. Богадельня осуществляла призрение за увечными, нетрудоспособными, престарелыми жителями уезда, которые остались без попечения и средств к существованию. Таким образом, богадельня позволила сократить уровень нищенства и бродяжничества в Чистопольском уезде.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шувалова А. Н. Богадельни в России в XVIII веке // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени и познание. – 2014. – № 23. – С. 36.
2. Там же. – С. 37.
3. Долгов Е. Б. Агафонов Н. Я. О городе Чистополе: из материалов рукописного фонда выдающегося краеведа // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2018. – № 3. – С. 142.
4. Там же. – С. 143.
5. Григорий Поляков (ум. 1848 г.) похоронен вместе с женой Агриппиной Исакиевной, братом и племянником – Дмитрием и Иваном Поляковыми на территории Чистопольского Никольского собора. Агриппина Исакиевна Полякова скончалась 25 июня 1848 г.
6. ГА РТ, ф. 1093, оп. 1, д. 33, л. 1 об.
7. Там же, ф. 2, оп. 15, д. 924, л. 2.
8. Там же, ф. 1093, оп. 1, д. 11, л. 33.
9. Там же, д. 12, л. 13.
10. Там же, л. 10.
11. Там же, д. 14, л. 5.
12. Там же, л. 16 об.
13. Там же, д. 51, л. 11.

14. Там же, д. 6, л. 32.
15. Там же, д. 8, л. 1.
16. *Ермаков В. В.* Городские общественные банки и благотворительная деятельность в Прикамье // *Власть*. – 2011. – № 6. – С. 175.
17. ГА РТ, ф. 1093, оп. 1, д. 32, л. 47.
18. Там же, д. 11, л. 10.
19. Слово написано неразборчиво, скорее всего «завещает».
20. ГА РТ, ф. 1093, оп. 1, д. 32, л. 5.
21. Там же, д. 22, л. 2.
22. Там же, д. 5, л. 8.
23. Там же, д. 23, л. 3.
24. Там же, д. 23, л. 3-3 об.
25. Там же, д. 14, л. 13.
26. Там же, д. 31, л. 24.
27. Там же, л. 38.
28. Там же, д. 12, л. 10.
29. Там же, д. 21, л. 2.
30. Там же, д. 6, л. 22.
31. Там же, д. 6, л. 40.
32. Там же, д. 21, л. 22.
33. Там же, д. 11, л. 16.
34. Там же, д. 31, л. 33.
35. Там же, д. 6, л. 32.
36. Там же, д. 2, л. 50.
37. Там же, д. 14, л. 27.
38. Там же, д. 1, л. 27.
39. Там же, д. 23, л. 21.
40. Там же, д. 2, л. 4.
41. Там же, д. 31, л. 45.
42. Количество призываемых увеличилось в связи с переездом богадельни в новое здание Мариинского приюта с 1896 г.
43. ГА РТ, ф. 1093, оп. 1, д. 51, л. 12 об.
44. Там же, д. 11, л. 37.
45. Там же, д. 23, л. 42.
46. Там же, л. 22.
47. Скудельница – божедомка, убогий дом, общая могила для бедняков.
48. ГА РТ, ф. 1093, оп. 1, д. 7, л. 10.
49. Объекты культурного наследия Республики Татарстан. – М., 2016. – С. 773.
50. ГА РТ, ф. 1093, оп. 1, д. 14, л. 30.
51. Там же, д. 5, л. 11.

Список литературы

Долгов Е. Б., Агафонов Н. Я. О городе Чистополе: из материалов рукописного фонда выдающегося краеведа // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. – 2018. – № 3. – С. 138-149.

Ермаков В. В. Городские общественные банки и благотворительная деятельность в Прикамье // *Власть*. – 2011. – № 6. – С. 174-176.

Объекты культурного наследия Республики Татарстан в 2 т. – М.: ред. Тарунова, 2016. – Т. 2. – 928 с.

Ширяева С. В. Основные тенденции развития частной благотворительности в Российской империи XIX – начала XX вв. // Локус: люди, общество, культура, цифры. – 2013. – № 10. – С. 34-43.

Шувалова А. Н. Богадельни в России в XVIII веке // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени и познание. – 2014. – № 23 – С. 36-39.

References

Dolgov E. B. Agafonov N. Ya. *O gorode Chistopole: iz materialov rukopisnogo fonda vydavushchegosya kraevedy* [About the Chistopol city: from the materials of the manuscript fund of a prominent local historian]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], no. 3, 2018, pp. 138-149.

Ermakov V. V. *Gorodskie obshchestvennye banki i blagotvoritel'naya deyatel'nost' v Prikam'e* [Urban public banks and charitable activities in Prikamye]. IN: *Vlast'* [Power], 2011, no. 6, pp. 174-176.

Ob'ekty kul'turnogo naslediya Respubliki Tatarstan v 2 t. [Cultural Heritage Sites of the Republic of Tatarstan in 2 vols]. Moscow: red. Tarunova publ., 2016, vol. 2, 928 p.

Shiryayeva S. V. *Osnovnye tendencii razvitiya chastnoj blagotvoritel'nosti v Rossijskoj imperii XIX – nachala XX vv.* [Main trends in the development of private charity in the Russian Empire of the XIX – early XX centuries]. IN: *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tura, cifry* [Locus: People, Society, Culture, Numbers], 2013, no. 10, pp. 34-43.

Shuvalova A. N. *Bogadel'ni v Rossii v XVIII veke* [Almsouses in Russia in the XVIII century]. IN: *Intellektual'nyj potentsial XXI veka: stupeni i poznanie* [Intellectual Potential of the XXI Century: Steps to Knowledge], no. 23, 2014, pp. 36-39.

Сведения об авторе

Борисова Екатерина Петровна, студент 4 курса Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: PetrMB@list.ru

About the author

Borisova Ekaterina Petrovna, a fourth-year student at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: PetrMB@list.ru

Научный руководитель

Крестянинов Артём Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: artkres@mail.ru

Scientific Supervisor

Artyom V. Krestyaninov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of National History and Archival Studies, Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: artkres@mail.ru

В редакцию статья поступила 19.03.2025, опубликована:

Борисова Е. П. Деятельность благотворительных учреждений г. Чистополя во второй половине XIX в. (на примере «Чистопольской общественной и купца Полякова богадельни») // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2026. – № 1. – С. 123-135.

Submitted on 19.03.2025, published:

Borisova E. P. *Deyatel'nost' blagotvoritel'nykh uchrezhdenij g. Chistopolya vo vtoroj polovine XIX v. (na primere "Chistopol'skoj obshchestvennoj i kupca Polyakova bogadel'ni")* [Activity of Charitable Institutions in Chistopol City during the Second Half of the IX Century (on the Example of "Chistopolskaya Public and Merchant Poliakov's Almsouse")]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho Vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 1, pp. 123-135.